

Особенности национального мышления (применительно к академической гребле)

© 2013 Валерий Клешинев

...немцы бывают самоуверенными на основании отвлеченной идеи — науки, то есть мнимого знания совершенной истины. Француз бывает самоуверен потому, что он почитает себя лично, как умом, так и телом, непреодолимо-обворожительным как для мужчин, так и для женщин. Англичанин самоуверен на том основании, что он есть гражданин благоустроеннейшего в мире государства, и потому, как англичанин, знает всегда, что ему делать нужно, и знает, что все, что он делает как англичанин, несомненно хорошо. Итальянец самоуверен потому, что он взволнован и забывает легко и себя и других. **Русский самоуверен именно потому, что он ничего не знает и знать не хочет, потому что не верит, чтобы можно было вполне знать что-нибудь.**

Л.Н.Толстой. Война и Мир. Т.3

Пару лет назад, я сидел на маленькой кухне кафедры гребного спорта и после лекции пил чай. Туда часто заходили тренеры, бывшие гребцы и она становилась местом неформального общения, как это повелось на кухнях с советских времен. Вот и тогда зашли несколько человек, одним из которых был бывший гребец клубного уровня, а сейчас – и известный профессор-геолог, активно участвующий в различных проектах вокруг гребли. Он сразу же, «в лоб» начал атаковать меня своими идеями о тренировке в гребле: какая техника правильная, а какая нет, какие нагрузки следует применять, как отбирать перспективных гребцов (ростом не выше 180 см) и т.п. Почти все его идеи были абсолютно противоположны тому, что на самом деле происходит в современной гребле и как в ней успешно работают. Когда я обратил его внимание на некоторые «нестыковки» его теорий с тем, что фактически происходит на практике, он сказал, что тренеры просто ничего не понимают и еще «не доросли» до его идей. Тогда я спросил его, отчего же он отрицает наличие интеллекта у всех, кто профессионально работает в гребле, кто посвятил ей всю свою жизнь, в том числе и у меня? И как бы он отнесся к тому, если бы кто-то, не прочитав ни строчки по геологии, стал бы «задвигать» подобные теории в его области науки? Понятно, что ответа на мои вопросы не было, и разговор на этом закончился. К счастью, обошлось без драки, все же собеседники оказались достаточно интеллигентные люди, хотя бы с виду.

Кстати, про само определение «интеллигентность». Мы привыкли, что «интеллигенцией» называют людей, занятых умственным или творческим трудом: инженеров, ученых, людей искусства, которые ходят с портфелем, в костюмах с галстуком или шейным платком и не ругаются матом. К этой категории формально и принадлежал мой собеседник. Однако, я думаю, что интеллигентность – это в первую очередь уважение к чужому мнению, способность понять и оценить умственный труд других людей. Вот в этом плане мой собеседник оказался совершенно неинтеллигентным человеком: он отнесся без всякого уважения к мыслям моим и многих других живущих в спорте людей, к их многолетнему опыту, даже не потрудившись хоть как-то его изучить, разобраться и понять. Как он может рассчитывать на уважение к своему умственному труду, к своим мыслям, если настолько не уважает мысли других людей?

Этот случай далеко не единственный и с таким отношением к спорту и спортивной науке приходится сталкиваться почти ежедневно. Я уже писал о таких несостоявшихся авиаторах и космонавтах, внебрачных детях Туполева. Наша область жизни и знаний кажется очень простой и понятной всем и каждому. Вот о полиномах высшей математики,

или нейтринно ядерной физики рассуждать сложнее – большинство населения и терминов таких не знает. А здесь, кажется, ну ничего сложного нет: побежал - ударил по мячу, прыгнул в воду - и поплыл, сел в лодку – и поехал. Почти все занимались тем или иным спортом в юности и почти каждый считает себя специалистом в этой области, имеющим все основания давать советы. А уж если их дилетантские мнения подкрепляются авторитетом начальника...

Определения

По образу мышления, всех людей можно разделить на две категории:

- «Открыто-мыслящие» (open minded) принимают то или иное личное мнение в зависимости от его правильности, подкрепленной фактами, их анализом и логикой: «Я так считаю, потому, что это правильно исходя из таких-то аргументов». Если появляются новые факты или осмысление, противоречащие теории, эти люди легко принимают новое мнение и достоинство их личности никак при этом не страдает. Такие люди уважают чужое мнение и не имеют никаких проблем сказать: «Я был не прав, Выше мнение оказалось более верным», или: «Я не знаю, я над этим еще не думал». Для них, это никак не соотносится с оценкой личностей участников дискуссии: мол, один человек хуже и лучше другого. Один человек быстрее мыслит логически, другой полагается на интуицию, третий старается привлечь хороших советчиков – и каждый из них может составить правильное мнение и добиться успеха. Чаще всего, истинность мнений и качества принятых решений зависит от количества и качества вложенного труда: времени, затраченного на осмысление вопроса, количества информации, фактов и методов анализа, качества привлеченных учителей или экспертов.
- «Узко-мыслящие» (narrow minded) ассоциируют свою личность с каким-то мнением: «Это правильно (нужно делать так, а не иначе) потому, что я так считаю». Если кто-то имеет другое мнение, даже подкрепленное фактами и анализом, для таких людей это всегда – попытка унижить их, показать их умственную неполноценность, что автоматически воспринимается, как угроза их личному достоинству, а тот, кто иное мнение выражает, становится личным врагом. Сказать «Я был неправ, я этого не знаю» для таких людей просто невозможно – для них это – «потеря лица», личная катастрофа. Такие люди будут до конца отстаивать свое ошибочное мнение, а если противоречить фактам уже невозможно, они сделают вид, что ошибки вообще не было. В итоге, вероятность того, что их мнения ошибочны несоизмеримо выше – ведь лишь адекватно меняя мнения и добросовестно работая над ошибками можно выйти на правильный путь, а не делая этого – найти истину невозможно НИКОГДА: за одной ошибкой неотвратимо последует другая, еще более серьезная.

Как же проявляются эти два стиля мышления у различных категорий людей?

Тренеры

После многих лет работы с десятками и сотнями тренеров эти два образа мыслей абсолютно очевидны для меня. Они проявляются сразу же, с первых минут разговора.

С открыто-мыслящим тренером мы обычно обсуждаем наши представления о технике гребли, ее современных тенденциях, индивидуальных особенностях того или иного гребца или команды: тренер открыто рассказывает что и как делает в технике, а я пытаюсь оценить это с точки зрения биомеханики, связать его практические представления с их физической сутью. Тренер спрашивает меня, что я могу ему предложить, почему следует использовать именно такую технику, методы тестирования и обычно принимает предложения или мы находим взаимоприемлемый вариант. Такие тренеры всегда просят меня самого довести результаты тестирования до сведения спортсменов и ничуть не опасаются уронить при этом свой авторитет. Несколько раз

тренеры мирового уровня просто давали мне мегафон и предлагали поработать с их спортсменами – чемпионами мира и Олимпиад, а сами наблюдали со стороны. Что они теряли от этого? Да ничего: если я скажу что-нибудь не то, за одну тренировку я все равно не смогу испортить технику гребли, которую они нарабатывают в сотнях и тысячах занятий; а если принесу что-то новое, полезное - у них есть шанс взять это на вооружение.

Узко-мыслящий тренер, обычно, начинает разговор с рассказа о своих проблемах (как ему трудно работать, какие ленивые и бестолковые у него спортсмены, как его «зажимает» начальство и мало денег дает и т.п.), или сообщает, какой он хороший тренер (сколько он выиграл медалей, подготовил чемпионов, как много знает, но не раскрывает в деталях, что же такого особенно хорошего в его тренерской методике), а иногда говорит и то, и другое одновременно. Такие тренеры делят все разновидности техники гребли на две категории: 1) Моя техника, 2) Неправильная техника. Тестирование у такого тренера должно укладываться в его тренировочный план, в котором нельзя изменить ни одного гребка. При повторном тестировании, в плане будут записаны совсем другие нагрузки, поэтому результаты оказывается невозможно сравнить, чтобы определить изменения в технике гребли. Часто, такие тренеры фокусируют все свое внимание на настройке лодки: они верят, что если изменить внутренний рычаг весла на полсантиметра, они смогут найти его магическое значение, которое обеспечит им золотые медали. Мое общение со спортсменами всегда вызывает настороженность у таких тренеров – они опасаются за свой авторитет и часто результаты не доводятся до сведения спортсменов и бывает непонятно, зачем эта работа проводилась вообще.

Соотношение тренеров этих двух категорий определяется «национальными особенностями», культурой и системой организации вида спорта, т.е., людьми, руководящими видом спорта в стране. Поработав с тренерами на всех континентах, у меня сложилось впечатление, что узко-мыслящих меньше в Америке и Китае (на Востоке, вообще, существует культ учителя, «сэнсея» и человек глубоко проникший в какую-либо область знаний пользуется большим уважением), их несколько больше в Европе, а на просторах бывшего Союза они составляют большинство.

Ученые

Как я понимаю, основной задачей труда научного работника является получение новой информации (фактов, данных), ее анализ, систематизация, обобщение и объяснение с помощью построения различных теорий, а также накопление, доведение до сведения всех заинтересованных и практическое использование. Поэтому, узко-мыслящих ученых не может быть по определению: если ты «ученый», то не можешь быть «узколобым», а если - «узколобый», то ты совсем не ученый, а кто-то другой. Если факты начинают противоречить теории, эту теорию однозначно нужно пересматривать, менять. Если же ты связал эту теорию со своей личностью, превратил ее в догму, то, поскольку свою идентичность изменить нельзя, остается лишь два выхода: либо пулю в висок, либо не признавать существование фактов, противоречащих теории, а тех, кто на них настаивает – на костер. Так в средние века сожгли немало еретиков, отстаивавших новую гелиоцентрическую модель вселенной.

За более чем 70 лет советской истории были воспитаны целые поколения «узколобых» людей, называющих себя «учеными». Целые отрасли науки («научный» коммунизм и марксистско-ленинская философия) были основаны на теории, превращенной в догму. Все факты, которые противоречили этой теории, либо искажались таким образом, чтобы вписать их в догму, либо объявлялись недействительными, а те, кто на них настаивал - уничтожались. Пытались распространить эту догму и на естественные науки: в биологии применяли теорию «воспитания» растений Лысенко, а генетику и кибернетику объявляли буржуазными лженауками. В Союзе были действительно выдающиеся ученые, лучшие в мире, что позволило ему стать ядерной супер-державой и первым выйти в космос, но эти-то, «узколобые» - они тоже были профессорами, академиками, сидели в ученых советах, парткомах и профкомах институтов, и, мало того, что даром ели народный хлеб, так еще всеми силами «гнобили» настоящих ученых, почитайте Дудинцева. А сколько их еще осталось?

Так как же отличить «узколобого» ученого, точнее лжеученого? О «неинтеллигентности», неспособности уважать чужие мнения, я уже говорил. Другой верный признак – отсутствие любопытства, живого интереса познавать новое: ведь, наука – это всегда познание, а любое познание начинается с любопытства. Эти лжеученые принимают вид, что им давно все известно, что они, и только они, обладают какой-то вечной великой истиной. Их любимое выражение: «Все новое – это хорошо забытое старое» и на все новое, интересное они, зевая, махают рукой: мол, мы это все уже давно знаем, проходили, бывали – плавали. В дискуссиях, вместо логического анализа информации они обычно используют ссылки и цитаты из трудов ограниченного круга «столпов» своей теории-догмы, которые они знают почти наизусть, поэтому их иногда называют «начетниками».

Работая в спортивной науке, я хорошо знаю, что после завершения исследования какого-либо вопроса обычно оказывается необходимым исследовать еще три других. Чем больше вопросов раскрыто, тем больше оказывается нераскрытых; чем больше поверхность пятна знаний, тем длиннее граница с непознанным. Как сказал мудрый Сократ: «Чем больше я знаю, тем больше я понимаю, как мало я знаю». Держитесь подальше от человека, который скажет: «Я знаю все».

Власть имущие

Наша жизнь является переплетением бесконечного количества мнений. Одни личные или частные мнения можно назвать «делом вкуса» и они не касаются никого, кроме самого человека, который их имеет. Другие суждения касаются кого-либо или чего-либо, но не влияют на этот внешний объект, что сейчас модно называть «личным оценочным мнением». А если чье-то мнение может влиять на объект, позволяет принимать решения, определяющие его развитие, это уже называется «власть»: от власти над своими вещами и членами семьи, до власти над целой страной.

Судьба страны, компании, вида спорта, наша судьба зависит от качества решений, которые принимают наши власть-имущие: политики, управленцы - чиновники. Открыто-мыслящие руководители способны найти оптимальное решение самой трудной проблемы, вывести объект управления из кризиса, «узколобые» - обязательно приведут его к краху. Как же должен выглядеть открыто-мыслящий политик и управленец, в чем заключаются его сила и достоинства?

Принятие того или иного решения не всегда однозначно и зависит от «весового коэффициента» противоречивых аргументов, их баланса. В идеале, победа того или иного политика на подлинно демократических выборах должна означать выбор обществом тех или иных приоритетов. Например, в классической западной двухпартийной модели одна партия обычно выражает социальные интересы населения, другая – интересы бизнеса, а на выборах определяется баланс этих интересов. Применительно к нашему виду спорта в его переходный период, могли бы существовать две партии, выступающие за государственный или частный, самостоятельный пути его развития.

Я думаю, главным достоинством открыто-мыслящего руководителя является не обладание ответами на все вопросы, а способность организовать правильный ПРОЦЕСС их решения: установить честные правила игры, привлечь лучших специалистов и экспертов в систему принятия решений и т.п. Важно не ЧТО делать, а КАК это делать. Одно из золотых правил менеджмента гласит: «Качество труда руководителя определяется продолжительностью времени, в течение которого объект управления может нормально работать без его участия».

К сожалению, ничего подобного не видно ни в нашей стране, ни в нашем виде спорта. На уровне страны, похоже, ни одно важное решение не может быть принято без участия лидеров государства, которые ездят по стране и всем дают готовые рецепты: учителям – как учить, врачам – как лечить, птицам – как летать и т.д.

В наш вид спорта приходят люди, бывшие когда-то гребцами, но сделавшие карьеру в других областях, отдавшие свои мысли и жизненные силы совсем другим вещам. И вот, эти люди почему-то вообразили, что они все знают в нашем виде спорта, все новое, что в нем произошло за последние десятилетия, все, что наработали

профессионалы, посвятившие ему свою жизнь. Они дают готовые рецепты: какого тренера взять на работу, куда везти команду на сбор и т.п. Что может получиться из этого узко-мыслия и дилетантства? Да ничего, кроме полного краха.

Небольшое разъяснение: речь идет о тех людях, которые обладают реальной властью и действительно принимают важные решения. Кроме того, существуют категория людей, мыслящих «абсолютно открыто»: они не имеют вообще никакого своего мнения, кроме мнения вышестоящего начальства, и никаких идей, кроме продвижения по лестнице власти и саморекламы. По сути, это – марионетки, которые дергаются на нитях своего тщеславия в руках «серых кардиналов», действительно власть имущих.

Народ

Один мой друг является совладельцем совместной российско-германской компании и вот что он рассказывает из своего опыта работы: «Когда немецкому рабочему инженер говорит: «Нужно это делать так-то», рабочий сразу начинает делать по чертежам, как ему сказали. А его русский коллега сначала начинает учить инженера почему это нельзя сделать так, как в чертежах, и как это нужно делать иначе, а потом делает все вкривь и вкось, так что потом все нужно переделывать». Так является ли отсутствие интеллигентности, неуважение к компетентному мнению особенностью нашего национального мышления?

Вот что написано в «Повести временных лет»: «В 862 году племена словен, кривичей, чуди и мери изгнали варягов, и после этого между ними самими начались усобицы: «въсташа сами на ся воевать, и бысть межи ими рать велика и усобица, и въсташа град на град, и не беша в нихъ правды». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англ... Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами“. И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде... И от тех варягов прозвалась Русская земля...»

А чего бы это между нашими предками возникли такие усобицы, что им пришлось пригласить лидера из чужой страны? Случай уникальный, я не знаю такого у других народов: везде и всегда другие страны завоевывали силой и никто не приглашал правителей добровольно, пусть меня поправят, если ошибаюсь. Не случилось ли это от недостатка способности мыслить широко, понять чужое мнение и признать свои ошибки? Ведь недаром в летописи говорится «не было в них правды», т.е. упоминается категория логическая и нравственно-этическая. В повседневной жизни конфликты мнений неизбежны и бесконечны, ведь «сколько людей, столько и мнений», а без способности мыслить открыто, честно и отделить свое мнение от личности, каждый конфликт мнений неизбежно превращается в конфликт личностей. Вот и получилась у наших предков «рать велика и усобица».

Способность признать правоту своего ближнего, соседа, равного тебе по социальному статусу, а то и стоящего ниже тебя, - это и есть основа гражданского общества, подлинной демократии. Сказать: «Мой сосед Иван действительно понимает больше меня, способен принимать лучшие решения, а посему – быть ему городским головою» - это требует и открыто-мыслия и гражданского мужества. Если этого нет - остается единственный способ: признать правоту того, кто стоит выше по социальной лестнице, т.е. появляется давно знакомое нам правило: «Я – начальник, ты – дурак; ты – начальник, я – дурак».

С тех пор слишком много воды утекло, слишком многое изменилось, чтобы считать наш образ мышления полностью определенным нашими древнеславянскими генами. А сколько у нас потом еще было таких культурно-политических выборов и интервенций? И греки с их православием, и татары с их культом абсолютной власти и жесткой централизацией, и литва-поляки с их олигархией, и немцы-французы-англичане с их техническими инновациями и культурой, и самый крутой поворот – революция и догматический «социализм». Кстати, после варягов в Великом Новгороде и Пскове были

построены демократические республики, входившие в Ганзейский торговый союз, пока их не задавила абсолютистская Москва.

Как же понять Л.Н.Толстого, который в XIX веке написал то, что стоит эпиграфом к этой статье? Я думаю, что ключевой является вторая часть определения: «Русский ... не верит, чтобы можно было вполне знать что-нибудь». Это - не скептицизм Протагора или агностицизм Спенсера, которые Толстой не разделял и критиковал: «Я говорю, что агностицизм, хотя и хочет быть чем-то особенным от атеизма, выставляя вперед мнимую невозможность знать, но в сущности то же, что атеизм, потому что корень всего есть непризнание Бога». Это - именно признание нашего подавляющего «узко-мыслия»: «Я не верю в то, что мой ближний, равный мне, может изучить, понять что-либо лучше, чем я». А раз я отказываю ему в знании, я вполне ожидаю, что и он мне в этом откажет, и тогда зачем мне все эти науки: «Русский самоуверен именно потому, что он ничего не знает и знать не хочет».

Что делать?

Я далек от фатального пессимизма, от того, чтобы образ нашего национального мышления объяснять лишь нашими генами и безнадежной констатации невозможности изменений. Прожив и проработав более полутора десятка лет на Западе, я видел и там много «узколобых», а среди наших соотечественников – много замечательно открыто-мыслящих людей. Также, я видел, как много усилий тратят на Западе на внедрения «открыто-мыслия»: эта культура поддерживается системой образования, прессой, телевидением, выпускаются пособия и проводятся курсы для руководителей. Да и просто – существует такое понятие, его определения, признаки, open-minded здесь - лучший комплимент человеку, таким быть модно, престижно, и наоборот.

В этой компании, как всегда, бывают перегибы: часто, особенно в Европе, бывает очень трудно дать негативную оценку подчиненному, сказать попросту: «Какого черта ты тут накосячил?!», а вместо этого приходится говорить: «А что если это сделать немного лучше? Как ты считаешь?». Определение «open-minded» стало применяться к людям, признающим нормальными различные отклонения от нормы: например, в сексуальном поведении, и активно продвигающим такое мнение. Мне это не нравится, я против этого, как и многие из моих западных друзей, но что-то изменить очень сложно: попробуй высказаться против – тебя сразу же заклеймят, как «узколобого», не соблюдающего политкорректность. Палка, как всегда, бывает о двух концах.

В итоге, лучше бы нам избежать этих перегибов, а взять то лучшее, что дает открыто-мыслие: возможность сообща принимать оптимальные решения, эффективно управлять, уважение к чужому мнению, а значит и уважение к ближнему своему, что и есть основа гражданского общества и подлинной демократии. Как всегда, с властью имущих – главный вопрос: именно они могут задать тон в обществе, быстро повернуть вектор общественного сознания и развития.

Попросту, я хотел бы сказать этим людям: «Господа, расслабьтесь! Не тратьте все свои силы на изображение из себя пророков, знающих абсолютную Истину – ее знает один лишь Бог, а вы – такие же люди из плоти и крови, как и все остальные. Научитесь признавать свои ошибки, ибо это и есть покаяние в грехах, без этого невозможно избежать дальнейших ошибок-грехов, все более и более жестоких. Научитесь слушать и уважать чужое мнение, отделите зерна от плевел – задайте честные правила игры и сами первые следуйте им. Именно в этом должна быть ваша сила: в честности, объективности, беспристрастности. В том, КАК мы живем, а не в том, ЧТО мы делаем».

PS. Данная статья выходит за неделю до финалов чемпионата мари, под конец первого сезона после смены руководства ФГСР, но я даже не хочу упоминать об этом: очевидно, что итоги неутешительны и положение лишь ухудшается. Более того, уже сделаны очередные шаги к краю пропасти: «Аннушка масло уже купила, причем не только купила, но и пролила», как говаривал Воланд. Я мало надеюсь, что данная статья как-то подействует, но не могу ее не написать, уж извините, если что не так.